

Исторический журнал: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Луняшин С.Д. Стратегии поведения мирного населения Австрии и его роль в обороне приграничья в годы османских походов 1529–1532 гг // Исторический журнал: научные исследования. 2025. № 2. DOI: 10.7256/2454-0609.2025.2.73600 EDN: HCOJRX URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73600

Стратегии поведения мирного населения Австрии и его роль в обороне приграничья в годы османских походов 1529–1532 гг.

Луняшин Сергей Дмитриевич

ORCID: 0009-0002-8484-1319

ассистент; Исторический факультет; Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
аспирант; Исторический факультет; Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

119234, Россия, г. Москва, р-н Раменки, Ломоносовский пр-кт, д. 27 к. 4

✉ slunyashin@narod.ru

[Статья из рубрики "Проблемы войны и мира"](#)

DOI:

10.7256/2454-0609.2025.2.73600

EDN:

HCOJRX

Дата направления статьи в редакцию:

06-03-2025

Аннотация: Предметом исследования в данной статье являются модели поведения гражданского населения, оказавшегося в зоне боевых действий во время вторжения османских войск в Австрию в 1529 и 1532 гг. Рассматриваются предпосылки и причины выбора той или иной модели поведения, связанные с особенностями османского военного дела в начале XVI в., с действием австрийского законодательства и с теми конкретными условиями, в которых оказывались мирные жители Вены, Нижней Австрии, Каринтии и Штирии (а также, в 1532 г. – Хорватии). В проблемное поле статьи входит вопрос об эволюции системы пограничной обороны Австрии и Венгрии, трансформация её к середине XVI в. в единую Военную границу. Последняя тема рассматривается во взаимосвязи с действиями мирных жителей и возможности вовлечения их в боевые действия против османских отрядов. Исследование проводится на основе анализа опубликованных и архивных документов (печатных и рукописных), публицистических и мемуарных источников. В том числе использованы тексты законодательных актов

(указов) австрийских ландтаков и Фердинанда I, статейных грамот ландскнехтов, служебная переписка, ряд отдельных документов. Новизна исследования заключается в выделении тех механизмов и законов, которые были учреждены сословиями и эрцгерцогом с целью защитить экономическую состоятельность и человеческие ресурсы государства, а также в определении той роли, которую изначально мирное население играло в обороне от сил вторжения (переставая таким образом "мирным" быть в прямом значении этого слова). Были определены ключевые факторы, от которых зависело выживание мирных беженцев, а также был исследован ряд случаев, в которых непричастные к военному делу обыватели присоединялись к гарнизонам крепостей (по долгу службы или добровольно). Было выявлено, что, хотя сами жители предпочитали избегать участия в боевых действиях и что власть старалась вывести их из зоны боевых действий, существовали механизмы использования их в гарнизонах и в ополчениях. В 1529-1532 гг. подобные эпизоды возникали регулярно и вплоть до середины XVI в. помочь крестьян и горожан являлась значимым элементом пограничной обороны.

Ключевые слова:

военная история, XVI век, Монархия Габсбургов, Австрия, османско-габсбургские войны, пограничная оборона, мирное население, Военная граница, осада Вены, фронтир

На рубеже XV-XVI вв. в военном деле европейских государств начался процесс формирования регулярной армии, что не в последнюю очередь затронуло отношение к мирным жителям. В это время появились войска ландскнехтов, которые вплоть до середины XVII в. оставались наиболее популярными наёмными солдатами Европы. Их служба регламентировалась специальными статейными грамотами (одновременно устав и контракт), в которых уже с 1513 г. присутствуют статьи, в которых содержались запреты мародёрства, грабежа торговцев и несанкционированного разорения городов. Эти запреты (повторялись в грамотах 1527, 1570 гг. и проч.) аргументировались принадлежностью к общей христианской вере и необходимостью соблюдать честь государя, нанявшего ландскнехтов [\[5, s. 55-59\]](#), [\[14, s. 159-161\]](#) [\[28, s. 153-154\]](#). Однако реальная возможность прекратить систематические грабежи зависела от централизованного государственного снабжения и усиления мер дисциплинарного характера. Такая возможность появилась только во второй половине XVII в., после Тридцатилетней войны, когда ландскнехты станут ассоциироваться уже почти исключительно с безудержным насилием и с грабежом.

В тот же исторический период в Европе открылся новый театр военных действий, борьба на котором шла с особым ожесточением. Со второй половины XV в. Османская империя подчинила большую часть Балканского полуострова, и в начале XVI в. возобновила давление на Венгрию. В 1521 г. османы «взломали» пограничную линию крепостей, взяв крепость Нандорфехервар (совр. Белград), а 29 августа 1526 г. в битве при Мохаче был разбит и погиб король Венгрии Лайош II [\[9, old. 8-11\]](#). После этих событий основным противником султана Сулеймана I в Европе стал Фердинанд Габсбург, возглавивший Дунайскую монархию — государство, объединившее на принципе династической унии Австрию, Богемию и ряд территорий Венгерского королевства. Новое государство столкнулось с османской экспанссией уже в 1529 г., а затем в 1532 г., когда Сулейман I предпринял два похода на Вену. Эти походы произвели гнетущее впечатление на современников — не только из-за самого факта вторжения турок в Центральную Европу,

но и из-за ставшей притчей во языцах жестокости османов. Немало об этом писали современники, в т. ч. Мартин Лютер, трактавшие вторжение османов как кару Господа за грехи [22], [12]. Яркими свидетельствами страха перед «турецкой опасностью» являются иллюстрации к рассказам о войнах с османами, демонстрирующие многочисленные сцены расправы османов над детьми и женщинами [30].

Мне представляется небезинтересной попытка взглянуть на первые османские походы не с точки зрения военного противостояния, политического значения, восприятия этих событий или пропаганды, а рассмотреть проблему положения мирного населения во время османских вторжений. Имеющиеся в моём распоряжении источники позволяют произвести подобное исследование в отношении жителей австрийского пограничья и Вены, что вполне обоснованно, т. к. основное насилие в 1529-1532 гг. османы осуществляли именно в отношении австрийского населения. Кроме того, такой взгляд на проблему позволит изучить те аспекты организации пограничной обороны в Австрии, в которых участвовало местное население.

Судьбы и поведение мирного населения до сих пор крайне мало изучены на материале османско-габсбургских войн. Дело в том, что судьбы и модели поведения мирного населения во время войны в целом становятся предметом исторического исследования реже, чем боевые действия, и только в последние десятилетия XX в. стал проявляться интерес и к этой стороне военной истории. Опубликованная в 1929 г. статья А. Шахлингера «Вторжения турок 1529 и 1532 гг. и их влияние на топографию Венского леса» относится скорее к исторической географии, а не к военной антропологии, т. к. автор не пишет о поведении жителей упоминаемых им населённых пунктов [26]. Стоит отметить, что А. Шахлингер в названной статье переработал большой массив данных из архивов Нижней Австрии. В отечественной историографии последней работой, затрагивающей население во время османско-габсбургских войн, является статья Т. П. Гусаровой «*Audiatur et altera pars: взятие Буды в 1686 г. войсками европейских союзников в записках местного жителя Исаака Шульхофа*» [2]. К рассматриваемой в моей статье проблеме отчасти примыкает известная монография К. Брейсвел, посвящённая устройству жизни военных поселенцев (ускоков) на хорватской и славонской границе [8]. Косвенно с темой мирной жизни в военных условиях связаны биографические исследования дворянских семей [31], [32] и отдельных персоналий [1]. Стоит отметить и более широкие явления культуры и просвещения — например, в 2024 г. Музей Нижней Австрии (г. Сент-Пёльтен) организовал выставку «*Auf der Flucht — 25 Objekte erzählen*» («В бегах — рассказывают 25 предметов») [6], на которой в том числе были представлены экспонаты, относящиеся ко второй осаде Вены в 1683 г.

Первые столкновения австрийцев и османов были точечными, но в 1529 и 1532 гг. на земли Внутренней, Нижней и Верхней Австрии обрушились многотысячные армии, чьей задачей был захват Вены. Эти события описаны во множестве документальных и нарративных источников, ряд из них освещает судьбу мирного населения австрийско-хорватско-венгерского приграничья. Отправной точкой данного исследования стало мое знакомство с находящейся в Государственном архиве Австрии инструкцией Фердинанда I, выпущенной 29 августа 1529 г. для жителей Нижней Австрии и многословно увещевавшей их уйти в западные земли эрцгерцогства [17, f. 1-7]. Из изученных на тот момент опубликованных источников мне было известно, что далеко не все обыватели успели последовать этой инструкции, и это противоречие подало идею данной статьи. Судьбе мирного населения уделяют внимание авторы многочисленных рассказов об обороне Вены в 1529 г. Большинство из них ограничивается лишь общими словами о

зверствах османов, но некоторые описывают быт беженцев и действия ополчений, сформированных из горожан и крестьян. Несколько донесений командира крепости Кёсёг (нем. Güns) Миклоша Юришича демонстрируют, как в 1532 г. мирные жители могли привлекались для обороны границ [\[11\]](#). Наконец, в Государственном архиве Австрии мной был исследован ряд отдельных документов, которые затрагивают изучаемую проблематику во время походов 1529 и 1532 гг. На основании этой совокупности источников я поставил задачу выделить и описать основные модели поведения мирного населения во время названных вторжений, а также, по возможности, объяснить их, чтобы лучше понять не только особенности поведения мирного населения, но и возможности обеспечения обороны приграничных территорий, существовавшие в первой половине XVI в. в Австрии.

Кампания 1529 г. готовилась обеими сторонами заранее. Приготовления османов начались с осени 1528 г. [\[3, с. 255\]](#), а подготовка со стороны Фердинанда I проходила медленнее, чем планировалось. Весной 1529 г. Фердинанд I обратился к сословиям Священной Римской империи, Австрии и Богемии с просьбой о выделении средств и (в случае последних стран) о сборе ополчения. Австрийский ландтаг и богемский сейм одобрили сбор налогов и контингентов, и к началу августа первые отряды уже были собраны и готовились к отправке. Переговоры же на имперском рейхстаге начались в мае, но на каждом вопросе тормозились религиозным конфликтом: князья-протестанты старались выторговать для себя привилегии и препятствовали принятию положительного решения о войсках [\[27, с. 49\]](#). Возможно, они опасались и того, что собранные силы в действительности могут быть использованы против них. Передовые отряды имперских войск прибыли к театру военных действий только в конце сентября и успели принять участие в обороне Вены [\[34, ф. 6\]](#), остальные же, вместе с частью отрядов из Австрии и Богемии, концентрировались в Кремсе и Линце до середины октября [\[26, с. 511\]](#); [\[27, с. 50-51\]](#).

Османы вступили на территорию Венгрии 19 июля и вплоть до Буды не встречали существенного сопротивления (только 22–23 августа на фуражиров главного войска были произведены нападения, в результате которых погибло более 100 османов) [\[29, с. 18\]](#). Османские войска не грабили эти территории по двум причинам: Сулейман I признал королём Венгрии и своим вассалом магната Яноша Запольяни, который, в свою очередь, снабжал османов продовольствием (впрочем, не в полном объёме, т. к. с 6 августа цены на продовольствие в лагере стали расти [\[25, р. 25\]](#)). Походный журнал сultанского секретаря Мустафы Челалзаде даже содержит упоминание о том, что один из сипахов был казнен за потраву полей — вероятно, в назидание всему войску [\[29, с. 13\]](#). Сдержанность османов по отношению к венграм проявилась и после осады Буды: несмотря на ожесточённое сопротивление верного Фердинанду I гарнизона, город не был разграблен. Более того, почти все сдавшиеся в плен немцы были убиты или обращены в рабство, тогда как венграм было позволено перейти на службу к новому королю. Когда османы вступили на австрийскую территорию, начались систематические грабежи.

Стоит отметить, что в османских войнах вплоть до XVIII в. жертвой насилия становилось давно проживавшее на этих землях христианское население. При этом практика фуражировки войск за счёт местных жителей была обычной в то время, но в османском военном деле XVI в. существовало несколько организационных особенностей, которые подводили дополнительные основания под грабежи и насилия.

Во-первых, авангард османских войск составляли ақынджи — лёгкая конница, которая осуществляла разведку, занимала стратегически важные объекты (переправы, перевалы), окружала или уничтожала небольшие отряды и укрепления противника. Ақынджи были частично привилегированным служилым квазисословием: вступление в их ряды было добровольным и давало освобождение от налогов, но во время войны ақынджи не получали централизованного снабжения (в отличие от большей части османского войска). Обычно численность отрядов ақынджи варьировалась от нескольких десятков до нескольких сотен человек [\[3, с. 306-307\]](#). Вполне понятно, что во время рейдов на территорию противника проблема обеспечения фуражом и продовольствием стояла остро, и поэтому на территории противника ақынджи содержали себя за счёт местного населения. В 1529 г., кроме ақынджи в авангард также входила наёмная, вассальная и союзная конница. Один из авторов даёт наиболее полное перечисление тех, кто участвовал в конных рейдах: «турки, татары, гусары, страдиоты, всадники паши» (Thuercken, Thattern, Husseren, Stradiothen, Weyssen Reussen) [\[34, f. 6\]](#).

Во-вторых, важным источником обогащения для воинов и для всего войска был захват пленных для продажи их в рабство. И если во время марша для этого не всегда было время, то в случае осады вся округа засыхала османами (в первую очередь, теми же ақынджи) не только от продовольствия и фуражка, но и от свободного населения. Так что во время крупных походов ограбление или захват османскими войсками мирных обывателей были обусловлены не только мотивами культурно-религиозной розни, но также военными — поддержание боеспособности, и экономическими — жаждой обогащения.

Жители Австрии были предупреждены, хоть и запоздало, об опасности, которую несли с собой воины султана. 29 августа Фердинанд Габсбург издал «Предупредительный мандат» (Warnungmandat) для «двух четвертей (районов — С. Л.) Нижней Австрии», в котором сообщал жителям о возможности нападений османов, и советовал (empfelen wir) «перевезти урожай, продукты и прочее с полей и из открытых незащищённых жилищ в укреплённые города и крепости и бежать». О приближении османов предполагалось сообщать «сигнальными выстрелами, дымом и кострами», а всем обязанным участвовать в ополчении надлежало «держать наготове оружие» [\[17, f. 1\]](#).

Система оповещения должна была сработать при достижении османами границы Венгрии и Австрии (в мандате перечислены города, замки и крепости: Фалькенштайн, Круйтт, Ангер, Мархек, Хайнбург, Брук-на-Лейте, Айзенштат, Шарденэгг, Гюнс, Форхтенштайн, Кирхшлаг, Пернштайн), и о приближении врагов должны были сигнализировать три выстрела, а также дым (днём) и сигнальный огонь (ночью) [\[17, f. 2\]](#). Получив этот сигнал, жители должны были бить в колокола, передавая новость, а поземельные ополчения должны были приготовиться к боям с османскими «налётчиками и грабителями» (streifzug und sakhman) [\[17, f. 3\]](#).

Описанная в мандате система предупреждения набегов сложилась в Австрии на рубеже XV-XVI вв.; вероятно, этому способствовали продолжительные войны Габсбургов с Матиашем Корвином. В 1511 и 1518 гг. сословия всех земель Австрии вместе с Максимилианом I Габсбургом утвердили регламент земельной самообороны (т. н. «Инсбруский либелль»), по которому были закреплены число собираемых ополченцев, пункты сбора и расположения командования, а также была закреплена общая для всех земель Австрии сигнальная система [\[13\]](#). Последняя предусматривала те же средства оповещения, которые перечислены в мандате 1529 г. Судя по тому, что эта система

подтверждалась и уточнялась в 1537, 1542, 1556, 1575 и 1594 гг. [\[23, с. 34-35\]](#), во время вторжений османов она показала свою эффективность.

Характерно, что Фердинанд Габсбург был озабочен не только эвакуацией населения, но и сохранением собранного урожая, т. е. старался затруднить для османов получение продовольствия. При этом обеспечить защиту своих территорий он уже не мог, поскольку большая часть боеспособных войск была стянута для защиты Вены, а формировавшиеся и опоздавшие отряды собирались в лагере под Линцем. К началу августа Фердинанд I располагал только 4-5 тыс. бойцов, которые были размещены в гарнизонах Буды, Альтенбурга (венг. Ovar), Грана (Эстергома) и Брука-на-Лейте [\[16\]](#); [\[35, f. 6-7\]](#). При приближении османов только Буда оказала продолжительное сопротивление, а все остальные города и крепости сопротивлялись османам не более суток (а некоторые и вовсе сдавались без боя).

Согласно имеющимся в моём распоряжении источникам, мандат Фердинанда возымел необходимый эффект, несмотря на то что был опубликован достаточно поздно. Однако сам факт появления этого документа показывает, что Фердинанд не рассчитывал на то, что размещённые гарнизоны задержат османов, однако зона боевых действий приблизилась очень быстро. В день издания инструкции передовые отряды османов уже достигли Буды, а её осада продолжалась со 2 по 7 сентября. После взятия венгерской столицы турецкие войска встали на продолжительный отдых [\[29, с. 19-20\]](#). Основная масса войска двинулась в путь 11 сентября, а затем от неё отделилось несколько отрядов фуражиров, которые шли к югу и северу от Дуная, разоряя сельскую местность и небольшие города, собирая пленных и снабжая главные силы продовольствием. Первые столкновения гарнизона Вены с конными отрядами османов произошли 19 сентября, а с 23 по 25 сентября под город прибыли основные силы во главе с Сулайманом I [\[34, f. 6\]](#). Следовательно, можно предположить, что передовые отряды османов опережали основное войско примерно на 4 дня. В таком случае, если известно, что войско султана преодолело указанную Фердинандом в мандате линию пограничных крепостей 20 и 21 сентября (20 — Хайнбург, 21 — Брук), то авангард вошёл в земли эрцгерцогства 16 сентября. Таким образом, от издания мандата (в Вене) до появления османов прошло около 18 дней, что давало мирному населению менее двух недель на сборы. А. Шахлингер, ссылаясь на архивные документы, утверждает, что жители ряда населённых пунктов (называны Зиферинг и Пенцинг, но были и другие) при приближении османов не ушли под защиту крепостных стен и не покинули области Нижней Австрии, а скрылись в лесах [\[26, с. 513-515\]](#). Далеко не всем это помогло: в окрестностях Пенцинга было захвачено и убито множество людей, до 9 тыс. человек [\[26, с. 528\]](#). Я не могу судить достоверно о том, почему многие тысячи людей остались в зоне боевых действий. Среди возможных причин можно назвать недооценку опасности, медлительность в сборах, нежелание далеко отходить от родных мест или переполнение укреплённых поселений другими беженцами.

О судьбе жителей занятых османами крепостей и областей невозможно говорить однозначно. С одной стороны, журнал М. Челалзаде содержит информацию только о том, что 8 сентября «многие захваченные в крепости [Буды] были проданы [в рабство] в лагере», а 10 сентября были проданы «сыновья и дочери неверных из крепости, которым пообещали пощаду». С другой стороны, секретарь сообщает только о действиях и передвижениях двух корпусов, которые возглавляли великий визирь Ибрагим-паша и Сулайман I, а о действиях авангарда и разведчиков не пишет ни разу.

Участники обороны Вены оставили воспоминания о бегстве множества беженцев с

восточных земель, которые проходили мимо города, начиная с 19 сентября и до 23–24 сентября (очевидно, что движение началось раньше, но использованные мной источники освещают оборону города только с 19 числа). Один из авторов обобщённо сообщает о тысячах беженцев из других частей страны, «которые приходили сами и приносили с собой свою бедность», другой пишет и о жителях Вены: 23 или 24 сентября последний прорвавшийся в город отряд ландскнехтов встретил по пути «до 5 тысяч человек с женщинами, детьми, из которых также много людей Ордена, священников, монахинь...», ранее выдворенных из города [4, f. 2]; [35, f. 10-11]. К этому моменту вся округа уже была заполнена отрядами османских всадников, активность которых усилилась после установления блокады Вены, и поэтому «с большинством из них [турки] обошлись так тиранически и жестоко, что нельзя полностью рассказать или написать, настолько христианину тяжело это пережить сердцем» [34, f. 4]. Указанное в воспоминаниях количество беженцев нельзя считать совершенно точным, однако общий порядок представляется достоверным, т. к. учитываются люди, которые уходили из угрожаемых областей последними. Для сравнения можно отметить, что в Вене (вместе с пригородами) к 1520 г. жило 30 тыс. человек [10, s. 109], а общее число погибших и увёдённых в плен историками первой половины XX в. оценивалось в 100 тыс. человек [26, s. 528-259].

Согласно воспоминаниям участников обороны Вены, большинство беженцев, прошедших мимо столицы после 19 сентября, были убиты или захвачены в плен османами. Некоторые из пленных в дальнейшем были использованы во время осады в качестве парламентёров и шпионов (первые скорее всего были взятыми в плен военными, а вот относительно трёх шпионов известно, что это были не воины; один из них был из Пресбурга (Пожони), другой из Каринтии, а третий – из Вены) [7, f. 2], [35, f. 20-21]. Не успевшие покинуть город стали жертвами насилия: 23 сентября османы разорили госпиталь св. Марка в предместье Вены, после чего гарнизон сделал вылазку и отбил часть из захваченных людей, кого османы убивали и «истязали крючьями и убивали» на глазах у защитников [4, f. 3]. Всего погибло от 20 до 70 мирных жителей [35, f. 9]. По сообщениям ряда участников обороны, в ночь с 15 на 16 октября, перед отступлением от Вены, османы перебили множество пленных. Сообщения участников обороны о судьбе беглецов являются пересказами слухов или чужих слов, но представляются вполне реалистичными. Воспоминания же о резне в конце осады подкреплены утверждением о том, что до часовьев на стенах долетели «такие жалобные крики людей, какие раньше они никогда не слышали» [4, f. 14]. Эти факты косвенно подтверждаются Мустафой Челалзаде. В журнале похода он записал, что 17–19 октября из-за раскисших дорог пришлось сжечь обозные телеги и бросить много военного снаряжения, и только пушки были перегружены на корабли речной флотилии [29, s. 27-28]. С одной стороны, пленные должны были передвигаться без повозок, поэтому эта мера вряд ли затронула их. С другой стороны, содержание нескольких тысяч пленников представляется сомнительным в условиях, когда войско, уже некоторое время испытывавшее проблемы с продовольствием (с 6 августа по 3 ноября цены на меру зерна в лагере поднялись в 27 раз [25, p. 25]), всеми способами старалось ускорить темп движения, чтобы спастись от ранних заморозков. Так или иначе, но с отступлением османов из-под Вены кампания 1529 г. подошла к концу, и мирным жителям этого региона больше ничего не угрожало (кроме почти взбунтовавшегося гарнизона Вены, однако эта угроза была устранена при помощи дополнительных выплат).

Таким образом, судьба тех, кто доверил свою жизнь бегству, в первую очередь зависела

от того, когда они покинули свои дома. В 1530 г. в Вене жило только 12 тыс. человек, в 1563 — 25 тыс., и лишь к началу XVII в. число жителей перевалило за 30 тыс. [\[10, s. 110\]](#). Таким образом, уцелело и вернулось после осады около 10 тыс. горожан, т. е. до трети. Из оставшихся 15-20 тыс. большинство, скорее всего, не погибло, а осело в более безопасных областях эрцгерцогства, т. к. после 1529 г. пригороды Вены (по числу домов примерно равнялись защищённому стенами центру) не восстанавливались вплоть до рубежа XVI-XVII вв. [\[10, s. 109-111\]](#). Переселение было выходом и для части беженцев из деревень и небольших коммун, поскольку более 70 населённых пунктов [\[26, s. 512-523\]](#) пострадали от разорения и преднамеренных пожаров, которые устраивали фуражиры [\[34\]](#), отступавшие от Вены войска [\[4, f. 15\]](#), а также сами местные жители [\[9, f. 1-2\]](#).

Наконец, группа отрывочных сообщений позволяет заключить, что некоторые мирные жители оставались в упомянутых в мандате «укреплённых городах и крепостях» и защищала собственные жилища, либо организуя самооборону, либо присоединяясь к силам гарнизона. Подавляющее же большинство жителей Вены покинули свои дома или были выдворены гарнизоном (это была обычная практика, позволявшая не тратить драгоценное во время осады продовольствие на мирное население), но некоторые остались, причём большинство — по долгу службы. Так, в Вене на время осады остались бургомистр Вольфганг Трой и несколько членов городского совета, чтобы обеспечивать жизнь гарнизона [\[10, s. 34\]](#). С той же целью в город также прибыли придворные Фердинанда I, например, один из секретарей канцелярии Петер Штерн и вице-дом Нижней Австрии (представитель монарха) Маркус Бек, исполнявший обязанности провиантмайстера [\[10, s. 245\]](#). С ними также остался отряд городского ополчения (около тысячи человек), причём автор одного из воспоминаний об осаде специально подчёркивает, что ополчение было сформировано именно из горожан, а не из наёмников за счёт городской казны. Характерно, что этот отряд проявил себя в бою: во время штурма 11 октября османским войскам удалось ворваться в город между Каринтийскими и Штубенскими воротами, и первыми их встретили именно ополченцы [\[4, f. 12-13\]](#). Один из авторов, профессиональный наёмник, насмехается над ними за то, что «горожане испробовали себя и недосчитались 636 человек, многие из которых бежали» [\[34, f. 11-12\]](#). Но нельзя отрицать тот факт, что этот отряд смог продержаться какое-то время и тем самым дал возможность подойти поднятому по тревоге «с квартир» отряду, который «через час сражения» отбросил османов за стену [\[4, f. 13\]](#).

Кроме чиновников и ополченцев, в городе остались строители и шахтёры (*Bergknappen*) [\[34, f. 9\]](#). Последние прибыли из Швейцарии и Тироля, а также могли бежать из района шахтёрских городов на северо-западе Венгрии. Строители помогли ландскнехтам возвести дополнительные дерево-земляные укрепления, латали проломы в стенах и участвовали в постройке второй стены за особенно крупной брешью [\[4, f. 10-11\]](#). Шахтёры же выполняли одну из самых важных задач — боролись с подкопами под стены: слушали, на каких участках османы вели мины и копали встречные тунNELи, по которым выносили заложенный порох, или вентиляционные шурфы (*wendig luftlocher*), через которые порох заливали водой [\[35, f. 16-19\]](#); [\[29, s. 26\]](#).

Однако мирные жители остались не только в Вене и не только в исполнение должностных обязанностей. В ярмарочной коммуне Перхтольсдорф (Нижняя Австрия) сформированный из местных жителей гарнизон выдержал османскую осаду в укреплённой церкви. В одном из столкновений был убит самопровозглашённый командир местного ополчения, кузнец Ханс Магелах (Мёгеле). Этот эпизод известен из крохотной

записки о судебном споре, который вплоть до 1531 г. шёл из-за имущества погибшего [18, f. 11]. Наличие в небольших поселениях таких фортификационных сооружений, как прилегавшая к бургу и донжуону церковь св. Августина в Перхтольдсдорфе (сохранилась до наших дней), не было редкостью — укреплённые церкви (Wehrkirche) с башнями, бойницами и стенами строились по всей Европе, и часто встречаются на восточных границах германского региона, а также в прилегающих областях, в которых шла немецкая колонизация (Силезия, горные районы Венгрии, Трансильвания) [21].

Во время османского похода 1532 г. наблюдались схожие процессы. В этот раз основные силы Сулеймана I отправились к Вене через Хорватию и почти на три недели задержались у крепости Кёсег (нем. Güns), оборону в которой держал небольшой королевский гарнизон («10 тяжёлых всадников и 28 гусар»). Комендант Миклош Юришич писал Фердинанду I, что он принял под защиту «несколько тысяч женщин, девушек и юношей», спасавшихся «от смерти [от рук] жестокого врага». Для защиты города ему пришлось вооружить около 700 «убогих бедных крестьян, которые бежали сюда». Новоиспечённые ополченцы сражались наравне с гарнизоном [11, f. 3-5] и сыграли существенную роль в том, что Кёсег продержался 23 дня. Более того, однажды в отражении особенно яростного штурма якобы поучаствовали женщины, старики и дети, которые подняли такой «громкий крик», что османы отступили, подумав, что к обороняющим брешь идёт подмога из крепости [11, f. 9]. Исчерпав средства к сопротивлению, Миклош Юришич в итоге сдал крепость султану на тех условиях, чтобы в город не входил никто, кроме «хауптмана янычаров» и никому из защитников не было причинено вреда [11, f. 11-12]. Скорее всего, это соглашение коснулось и укрывшихся к Кёсеге беженцев.

Когда султан и великий визирь взяли Кёсег, они отправили летучие отряды под командованием Касим-бея (числом около 10 тыс. человек) опустошать австрийские земли. 11 и 12 сентября они атаковали Грац, столицу Штирии, предварительно разорив округу, также пострадала Нижняя Австрия, в частности, город Сент-Пёльтен, разорённый одним из османских отрядов [33, f. 22-23]. Под Грацем они получили отпор от местного ополчения, но вице-дедом Штирии Михаэль Майнер в своём письме вице-дедом Каринтии писал, не сомневаясь, что город был бы захвачен, если бы не подоспел граф Ганс Катцианер с отрядом около 3 тыс. пехотинцев и 1,6 тыс. всадников [19, f. 1-2]; [33, f. 19-20]. Г. Катцианер действовал совместно с отрядами пфальцграфа Филиппа и епископа Кристофера Раубера, и 18–19 сентября основные силы Касим-бея были окружены и разгромлены в серии столкновений. На этом завершилась кампания 1532 г., и феврале 1533 г. Сулейман I и Карл V заключили перемирие.

С середины 1530-х гг. Фердинанд Габсбург тратил большие средства на укрепление Вены и создание нескольких линий пограничных крепостей: вокруг Вены, на границах Австрии и в Венгрии, вдоль границ с османами [15, s. 71-84]. За время перемирия на землях Хорватии и Славонии были расселены военные поселенцы-ускоки, занимавшиеся патрулированием местности и отражением небольших набегов. В значительной степени они сумели защитить австрийское приграничье от новых угроз, если только речь не шла о крупных атаках, в которых принимали участие тысячи османских воинов [20, f. 2]. Только созданная к середине 1550-х гг. система из более чем 50 крепостей с 15 тыс. воинов в гарнизонах обеспечила надёжную защиту региона [24, p. 25-27], так что в следующий раз австрийские мирные жители столкнулись с османами только во время похода на Вену в 1683 г.

Итак, анализ разнообразных источников показывает, что все модели поведения мирного населения во время османских вторжений 1529 и 1532 гг. не только опирались на сложившуюся традицию (во многом общую для мирного населения любого региона), но и регламентировались австрийским законодательством. «Предупредительный мандат» Фердинанда I рекомендовал избегать контактов с врагом путём бегства или отступления под защиту крепостных стен, к тому же подталкивала долгая традиция; именно так и поступило большинство жителей австрийского приграничья. Однако несколько десятков тысяч человек не смогли или не успели исполнить рекомендации правителя и стали жертвами османского вторжения. Вооружённое сопротивление тоже было предусмотрено специальными документами 1511 и 1518 гг.; и такие эпизоды выделены в заметном количестве – однако в них участвовало незначительное число мирных обывателей. Таким образом, принятые до вторжения и в его преддверии меры по спасению гражданского населения оказались эффективны, но лишь отчасти: значительное число крестьян и горожан по различным причинам не последовали положениям указов, распорядков и рекомендаций правящих элит.

Можно утверждать, что выбор — сражаться или бежать — в первую очередь зависел от времени, которое оставалось на бегство, даже при наличии возможности (наличия укреплений в мирном поселении или запаса оружия в крепости) и тактической необходимости в оказании сопротивления. В последнем случае мирное население фактически переставало быть таковым и в качестве ополчения поступало под командование военных администраторов, либо создавало собственную военную иерархию. Люди мирных профессий внесли значительный вклад в оборону Вены и Кёсега в 1529 и 1532 гг.: без ценных специалистов в первом случае и без достаточного числа ополченцев во втором гарнизоны обоих городов оказались бы гораздо слабее.

Характерной чертой является тот факт, что сопротивление врагу носило не случайный, а системный характер. Оно было предусмотрено специальными инструкциями 1511 и 1518 гг., как и в большинстве европейских стран начала XVI в., однако эти инструкции вряд ли оказали серьёзное влияние, если бы мирное сосуществование с османами было возможно. Вероятно, желание сопротивляться усиливало знание о судьбе тех, кто оказался беззащитным перед османами — и Фердинанд I своими указами старался донести до жителей приграничья, что приход османов означает смерть, разорение или рабство. И судьба людей, столкнувшихся с силами вторжения, подтвердила это (исключение составило только население тех городов, которые были сданы османам без боя или на почётных условиях). Поэтому не удивительно, что во множестве случаев мирные жители вступали в борьбу с османами и не сдавались до тех пор, пока имели силы сопротивляться; причём во время похода 1532 г., в отличие от 1529 г., уже не фиксируется случаев, когда жители неукреплённых поселений сдаются на милость завоевателя. Вплоть до организации Военной границы в 1550-х гг., участие ополчения оставалось значимым, хотя и далеко не главным, элементом военной обороны австрийских земель.

Библиография

- Гусарова Т. П. Венгрия XVI–XVII вв.: портреты современников на фоне эпохи. М., СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2018.
- Гусарова Т. П. *Audiatur et altera pars*: взятие Буды в 1686 г. войсками европейских союзников в записках местного жителя Исаака Шульхофа // Империя и ее соседи / Под ред. С. Е. Федорова. СПб.: Алетейя, 2018. С. 317–339.
- История Османского государства, общества и цивилизации / Под ред. Ихсаноглу Э. / Пер. с турец. В. Б. Феоновой. Т. 1. М.: Восточная литература, 2006.

4. Ain gründlicher und warhaffter bericht / Was sich under der belegerung der Stat Wien / Newlich im M.D.xxix. Jar / zwyschen denen inn Wien und Türken / verlauffen / begeben und zugetragen hat / von tag zu tag klerlich angezeigt und verfaßt. Augsburg, 1529.
5. Artikelbrief 1527 / Weinert H. Geschichte der k.k. Österreichischen Armee, ihrer Heranbildung und Organisation. Band II. Wien, 1853. S. 55-60.
6. Auf der Flucht – 25 Objekte erzählen. Sonderausstellung im Haus der Geschichte [Электронный ресурс] / Museum Niederösterreich. Geschichte | Natur. URL: <https://www.museumnoe.at/de/haus-der-geschichte/sonderausstellungen/auf-der-flucht> (дата обращения: 06.03.2025).
7. Berlin J. Tuerckische belegerung der fuerstlichen Stat Wien / und wie es datin ergangen. Den durchleuchtigen hoch geporn fuerstn und herrn Wilhelmen unnd Ludwigen gebuedern hertzoge in Obern un Nidern Bairn Pfaltzgraffen bey Rein rc. zu Fern.
8. Bracewell C. W. The Uskoks of Senj: Piracy, Banditry, and Holy War in the Sixteenth-Century Adriatic. Ithaca, London, 1992.
9. Brodarics-emlékkönyv. Egy különleges párváltás a mohácsi csata után. Sz.: Kenyó Ildikó. Budapest, 2011.
10. Csendes P., Traninger A., Vocelka K., Opll F. Wien-Geschichte einer Stadt, Band 2: Die fruhneuzeitliche Residenz (16. bis 18. Jahrhundert) // Wien Geschichte einer Stadt. Werk in 3 Banden (1-3) + ein Sonderband. Herausgegeben von: F. Opll und P. Csendes. Wien: Böhlau Verlag, 2003.
11. Des Türkens erschröckenliche belegerung der Stat vnd Schloß Günß vnd derselben nach zwelff verlorn Stürmen abzug ... durch Niclaus Jurischitz (и др.) [Электронный ресурс] // Österreichische Nationalbibliothek. URL: http://digital.onb.ac.at/OnbViewer/viewer.faces?doc=ABO_%2BZ16933680X (дата обращения: 06.03.2025).
12. Erinnerung der verschulten plagen des Teutschlands sampt einer getrewen Ermanung zu Christenlicher bekerung unnd schuldiger hilff, wider des Türkens grausam fürnemen unnd erschrockenlichen angriff in dem Ertzhertzogtumb Osterreich gethun. [1529]
13. Fahlenbock M. Das "Libell der Rüstung halben" – Ein Ergebnis des Innsbrucker Ausschusslandtags 1518. С. 2-3. [Электронный ресурс] // Tiroler Landesarchiv, Archiv & Quelle. Innsbruck, 2013 (42). URL: <https://www.tirol.gv.at/kunst-kultur/landesarchiv/archiv-quelle/archiv-quelle-42/> (дата обращения: 06.03.2025).
14. Fronsperger L. Fünf Bücher von Kriegßregiment und Ordnung. Frankfurt am Mayn, 1555.
15. Jeitler M. Ferdinand I. und die Wiener Stadtbefestigung // Historie – Otázky – Problémy (History, Issues, Problems). Prague: Univerzita Karlova, 2015. Vol. 7, № 2. S. 71-84.
16. KA, Alte Feldakten, kt. 3, 1529/8/1.
17. KA, Alte Feldakten, kt. 3, 1529/8/zu 9.
18. KA, Alte Feldakten, kt. 3, 1529/13/7.
19. KA, Alte Feldakten, kt. 3, 1532/9/2.
20. KA, Alte Feldakten, kt. 4, 1540/3/7.
21. Kolb K. Wehrkirchen in Europa: eine Bild-Dokumentation. Würzburg: Echter Verlag GmbH, 1983.
22. Luther M. Eine Heerpredigt wider den Türken. Wittemberg, 1530.
23. Mund W. Kreidfeuer – Ein System zum Schutz der Kaiserlichen Residenzstadt Wien // FMTS-forum. 2008, № 1. S. 32-35.
24. Pálffy G. The Origins and Development of the Border Defence System against the Ottoman Empire in Hungary (Up to the Early Eighteenth Century) // Ottomans, Hungarians, and Habsburgs in Central Europe: The Military Confines in the Era of Ottoman Conquest / Ed. G. Dávid, P. Fodor. Leiden-Boston-Köln: Brill, 2000. S. 3-69.
25. Rhoads M. Ottoman Warfare 1500-1700. London: UCL Press, 1999.
26. Schachinger A. Die Türkeneinfälle 1529 und 1532 und ihre Auswirkung in der

- Topographie des Wienerwaldes // Jahrbuch für Landeskunde von Niederösterreich (JbLKNÖ). Bd. 22. St. Pölten: Verein für Landeskunde von Niederösterreich, 1929. S. 508-531.
27. Schimmer K. A. Wiens Belagerungen durch die Türken und ihre Einfälle in Ungarn und Oesterreich mit einer kurzen, aber vollständigen Geschichte des Ursprungs, der wachsenden und sinkenden Macht der Osmanen, ihres Eindringens in Europa, der Eroberung von Konstantinopel, und ihrer Kriege mit Oesterreich von der frühesten bis auf die neuere Zeit. Wien: J. G. Heubner, 1845.
28. Schwendi L. Kriegs Diskurs: Vom Krieg und Kriegsherrn. Frankfurt am Mayn, 1593.
29. Sulaiman des Gesetzgebers (Kanuni) Tagebuch auf seinem Feldzuge nach Wien im Jahre 935/6 D.H. = J. 1529 N. Chr. Uebersetzung und Anmerkungen. Hg. Dr. W. F. A. Behrnauer. Wien: Karl Gerold's Sohn, 1858.
30. Türkische Belegerung der Statt Wienn [Электронный ресурс] // LIECHTENSTEIN. The Pricely Collections. URL: <https://www.liechtensteincollections.at/sammlungen-online/tuerkische-belegerung-der-statt-wienn> (дата обращения: 06.03.2025).
31. Varga S. Die slawonische Aristokratie im 16. Jahrhundert: eine Skizze über ihren Aufstieg und Niedergang // Ungarn Jahrbuch. 2016/17. T. 33. München: Verlag Friedrich Pustet. S. 25-44.
32. Varga S. Obitelj Bátori u Slavoniji // Zbornik Odsjeka za povijesne znanosti Zavoda. 2013. T. 31. Zagreb: HAZU. S. 161-180.
33. Warhafftige Beschreibung des andern Zugs in Österreich wider den Türcken vergangens 1532ten jares beschehen (etc.). Nürenberg, 1539. [Электронный ресурс] // Österreichische Nationalbibliothek. URL: http://digital.onb.ac.at/OnbViewer/viewer.faces?doc=ABO_%2BZ17608250_4 (дата обращения: 06.03.2025).
34. Warhafftiger grundt unnd bericht von dem Thurckischen krieg, wie es ergangen und gehandelt worden, in Ungern, Osterreych, und vil andern umbliegen den Gegenden unnd Flecken rc. Mit sampt dem absagbrief, So der Thuerckisch Keyser, Kuenig Ferdinando rc. Uberschickt, des jars tausent funff hundert unnd im neunundzweyntzigsten, auff des kuertzigst angezeygt. Nürenberg, [1530?].
35. Warhafftige handlung Wie und welchermassen der Tuerck die stat Ofen und Wien belegt / Erstlich durch Ku. Ma. zu Hungern und Behem rc kriegs Secretari / Herrn Peter Stern von Labach kurtzlich begriffen und beschrieben. Nachvolgend durch Niclausen Meldeman burger zu Nuerenberg mit merer anzeigen was von tag zu tag sich zutragen hat / aus angeben deren / so von anfang mit und dabey gewesen sind / gemerkt und erlengert / sampt einer co[n]trafactur des stat Wien ausgegangen. 1530.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемый текст «Стратегии поведения мирного населения Австрии и его роль в обороне приграничья в годы османских походов 1529–1532 гг.» является любопытным исследованием моделей поведения жителей австрийского пограничья в период османской экспансии XVI века. Автор рассматривает малоизученный аспект османского вторжения в Европу, а именно модели поведения мирного населения во время интенсивных военных действий в т.ч. специфические формы самоорганизации населения для защиты от турок. В основе исследования лежат архивные материалы австрийских архивов. Автор справедливо указывает на малоизученность этой стороны османского вторжения в Европу XVI в. Временными рамками работы автор определяет 1529–1532 гг. как период резкой интенсификации военных действий, фактически – османского похода

на Вену. В содержательной части автор останавливается на специфике ведения наступательных действий османской армии на чужой территории, а именно – обращению с мирным населением, которые рассматривалось не только как источник продовольствия и фуража для проходящей армии, но и как источник обогащения (захват и продажа пленных): «ограбление или захват османскими войсками мирных обывателей были обусловлены не только мотивами культурно-религиозной розни, но также военными – поддержание боеспособности, и экономическими – жаждой обогащения». При этом в дальнейшем автор неоднократно воспроизводит сообщения о массовых убийствах турками местных жителей, что, исходя из вышеизложенного, выглядит как нелогичное уничтожение потенциального прибыльного товара. Автор никак не пытается объяснить это противоречие. Автор рассматривает воззвания австрийских властей к населению с призывом к эвакуации с одной стороны и к формированию ополчений с другой стороны. Автор пытается оценить соотношение мирного населения, покинувшего свои дома согласно призывом властей, и оставшегося дома несмотря на угрозу турецкого наступления. Автор обращает внимание на то что модели поведения мирного населения не просто опирались на традицию, но и были регламентированы специальными правовыми нормами австрийских властей. Автор считает, что для мирного населения «выбор – сражаться или бежать – в первую очередь зависел от времени, которое оставалось на бегство, ... и тактической необходимости в оказании сопротивления...». При обилии приводимых разнообразных фактов, касающихся различных аспектов османского вторжения, представляется, что поставленные задачи автор решает не до конца, о чем он пишет сам: «Я не могу судить достоверно о том, почему многие тысячи людей остались в зоне боевых действий. Среди возможных причин можно назвать недооценку опасности, медлительность в сборах, нежелание далеко отходить от родных мест или переполнение укреплённых поселений другими беженцами». В другом случае автор указывает "все модели поведения мирного населения... не только опирались на сложившуюся традицию , но и регламентировались австрийским законодательством" и тут же - "значительное число крестьян и горожан по различным причинам не последовали положениям указов, распорядков и рекомендаций правящих элит". Таким образом текст сообщает больше о правовых нормах данного периода, нежели о причинах поведения конкретных людей в тот же самый период. Между тем заглавие текста «Стратегии поведения мирного населения Австрии...» как раз и подразумевает выявление у австрийского населения наличия различных стратегий – то есть осознанных планов действия по достижению конечных целей. Вероятно имеет смысл скорректировать название текста на «Поведение мирного населения Австрии в годы османского вторжения 1529–1532 гг.» Выражение "оборона приграничья" в заглавии тоже не совсем корректно, потому что в тексте приводятся примеры участия ополченцев в обороне разных городов, в т.ч. не относящихся к приграничью, например Вена или Грац. С учетом приведенных замечаний текст рекомендуется к публикации.